

Пошивайло Мария Александровна

ВОЛШЕБСТВО И ЗНАХАРСТВО ГОНЧАРОВ В УКРАИНСКИХ БЫЛИЧКАХ

В статье представлены результаты исследования гончарских быличек второй половины XIX - XX в., являющихся важной информацией для познания мировоззренческих представлений, верований, повседневного быта и традиций украинцев. Большинство быличек имеют морализаторский, поучительный характер, акцентируют внимание на преступных действиях кого-то по отношению к гончарам. Анализ текстов позволил выделить основные мотивы, важные для выяснения среды и обстоятельств их создания, их обусловленность региональными обычаями и спецификой функционирования гончарной культуры в Украине.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 155-157. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 738.3:398.21

Филологические науки

В статье представлены результаты исследования гончарских быличек второй половины XIX – XX в., являющихся важной информацией для познания мировоззренческих представлений, верований, повседневного быта и традиций украинцев. Большинство быличек имеют морализаторский, поучительный характер, акцентируют внимание на преступных действиях кого-то по отношению к гончарам. Анализ текстов позволил выделить основные мотивы, важные для выяснения среды и обстоятельств их создания, их обусловленность региональными обычаями и спецификой функционирования гончарной культуры в Украине.

Ключевые слова и фразы: фольклористика; украинский фольклор; былички; гончар; гончарство; глиняные изделия; гончар-волшебник; гончар-знахарь.

Пошивайло Мария Александровна

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина
folklore.univ@bigmir.net; philolog@univ.kiev.ua*

ВОЛШЕБСТВО И ЗНАХАРСТВО ГОНЧАРОВ В УКРАИНСКИХ БЫЛИЧКАХ[©]

Основой создания быличек, в которых фигурирует образ гончара, был высокий уровень развития гончарного промысла в Украине и значительный общественный статус гончарной культуры. В местностях, где гончарство не получило достаточного развития, а население пользовалось почти исключительно привозной глиняной посудой, гончарные былички не попали в темарий устного народного творчества. Возможно, собиратели фольклора не зафиксировали их, поскольку обследовали прежде всего архаические в этнографическом аспекте регионы.

Исходным пунктом в анализе этого фольклорного жанра, который одновременно должен стать и конечным пунктом, – данность целевой установки на воспроизведение как бы реальных событий, якобы случившихся среди местного населения, были взяты из собственной жизни рассказчика или его знакомых.

Тексты большинства быличек записаны известными фольклористами и этнографами в 1870-х – 1890-х гг. (Борисом Гринченко, Михаилом Драгомановым, Петром Ивановым, Александром Малинкой, Иваном Манжурой, Порфирием Мартыновичем). В 1980-х годах редактор украинского научного журнала «Народное творчество и этнография» Василий Скуратовский и российский лингвист, заведующая Отделом этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН, профессор Светлана Толстая записали по одной быличке гончарской тематики в Ровенской области, а профессор кафедры фольклористики Института филологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко Иван Павленко – в Черниговской области.

Бытовало мнение, что религиозность гончаров тесно сочеталась с их умением знахарствовать (снимать проклятие, лечить от болезней). Из быличек предстает образ гончара – «знахаря», «знающего» человека, который умел и был готов помочь всем, кто встречался ему в пути или на ярмарке. Его знания основывались на житейской мудрости и знаниях, передающихся в династических гончарских семьях от поколения к поколению.

Гончарское знахарство уходило своими истоками в те времена, когда гончары выполняли функции жрецов у первобытных племен, а лечение соплеменников было составной частью жреческой магии и вообще теургической медицины. Тогда доминировало представление о демоническом происхождении болезней, о способности злых духов насыпать на людей болезни, несчастья, перевоплощаться в людей для осуществления своих преступных намерений. Считалось, что побороть злых духов могли только служители культа – жрецы, в нашем случае – гончары, которым были доступны тайны земли. Их профессиональная деятельность была непосредственно связана с природой, прежде всего с тремя основными природными стихиями (земля, вода, огонь). Бытующие среди населения Украины былички убеждали в способности гончаров противостоять демоническим силам (упырям, вурдолакам, чертям) и предоставлять другую «знахарскую» помощь, влияя на демонических существ с целью изменения хода событий или болезни. Важно было и то, что гончары много путешествовали в поисках сбыта своих изделий, а следовательно, встречались со многими людьми, изучали человеческую психологию. Эти путевые наблюдения были своеобразным университетом мудрости и практических знаний, позволяющих сформировать определенные представления о сущности того или иного заболевания и способах восстановления нарушенной гармонии.

Уроженка Украины, ведущий научный сотрудник Отдела этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН, доктор филологических наук Людмила Виноградова, анализируя профессиональные группы ремесленников и выясняя их связь с потусторонним миром, пришла к выводу, что представления о «ведьмацких» возможностях гончаров в восточнославянских верованиях сформировались как под влиянием специфики их производственной деятельности, так и с учетом особенностей овладения тайн ремесла, предусматривающих вмешательство нечистой силы [1, с. 446]. Например, в быличке о гончаре и яритнике первый принимает от второго тайные знания о том, как с помощью «крыжмы» (ризки) из гроба можно помочь людям, которым «тороблено»: «Узяв він накурив їх крижмою, вони січас же устали, як і не було того». Также он соглашается научиться «яритником бути..., що задумаєш, те і зробиш» [5, с. 222-224]. Исследовательница

несказочной прозы русского фольклора Светлана Грахова пришла к выводу, что подобная «*ситуация взаимодействия представителей разных миров является ключевым эпизодом..., как традиционных, так и современных текстов данного фольклорного жанра*» [2, с. 67].

Чаще всего в быличках сюжет разворачивается так, что гончары оказываются в нужном месте и в нужное время, и именно там, где необходима помощь «знающего» человека. В одной из таких быличек, записанных в Черниговской губернии, гончар излечивает от безумия женщину, которую после венчания «осыпала» другая женщина [3, с. 170-173]. Признаком этой былички, как и большинства других, является прочная связь гончаров со свадьбами, невестами и женщинами, что также указывает на их направленность на полноценную реализацию женских функций через обучающий и воспитательный контексты повседневных житейских историй. При этом никогда действующими лицами не выступают дети, подростки или пожилые люди, как возрастные категории, которые еще не готовы к восприятию своеобразной народной педагогики и нравственных поучений, или такие, что уже достаточно ее усвоили.

В другой быличке советы гончара помогают мужчине обуздать гулящую и строптивую жену, которая регулярно поздно возвращалась из шинка и заставляла мужа ее кормить [4, с. 295-296]. В данном случае, ремесленник восстановил нарушенную общепринятую субординацию в распределении семейных обязанностей между женщиной и мужчиной, а вместе с тем, и правила общественной морали, униженные пьянством и развратом. По существу, в быличках ремесленник стоит на страже этнических традиций межличностного общения.

Мудрость гончара, его особые знания и желание делать добрые дела, помогают многим людям в трудном положении, в том числе излечивая от болезней. В быличке, записанной Светланой Толстой в Черниговском районе, рассказывается о том, как «*заболела свекровь – ноги наадбирало.* А по селу ездил гончар. Остановился ночевать у них в хате и посоветовал: *–Едьте в лес, нагребите муравейника у мешок, у дежку мешок становите и кипьятку чугуна два – и так парьте. Нехай причахне. И кладите [больную] у корыто и укривайте (...)*» [1, с. 448]. Через некоторое время свекровь снова стала ходить.

Для значительной части быличек ведущим является мотив наказания гончаром обидчиков (гончар-волшебник). Повествуется о приключениях гончара-литвина, свидетельствующих об особом статусе ремесленника в социуме. Заметим: литвины это местное название украинского населения среднего Подесенья (Черниговская губерния). Даже в начале XX в. мировоззрение и быт «литвинов» характеризовались наличием значительного количества сохраненных архаических элементов. В целом, былички о гончаре-литвине утверждали обыденные представления о принадлежности ремесленников этой профессии к особой группе населения. Однако главными народными приметами профессии гончара были владение магическими знаниями, способности к лечению недугов. Их также считали волшебниками, стоящими на страже справедливости, наказывающими тех, кто причинял людям неприятности или материальный ущерб.

Как следует из текстов быличек, кражу всегда считали одним из самых больших грехов. Кража горшков в народных рассказах четко классифицируется как сугубо женский проступок. В этом нет ничего необычного, ведь глиняная посуда принадлежала исключительно к сфере женских интересов и домашних приоритетов. Наказание за проступок было неотвратимым и достаточно жестким: от общественного «посрамления» к болезни и страданиям «*на тому світі*» [1, с. 448; 3, с. 173-174]. О тяжести вины девушки перед гончаром может свидетельствовать «перенос» неотвратимого наказания на следующее поколение: согласно народным представлениям, у женщины-воровки мог родиться ребенок с большой или двойной головой.

Почти все обучающие «гончарские» былички ориентированы на молодых девушек, которые имели ограниченный жизненный опыт. Через общение и коммуникационный обмен различными бывальщинами, главным образом на вечерницах, в молодежной общине происходила социализация, приобреталось умение гармоничного общественного сосуществования. Лишь одна быличка своим морализаторским содержанием была направлена на представителей мужского пола. Их вина уже заключалась не в краже горшков, а в оскорблении и грубом обращении с гончаром [3, с. 168-169]. За быличками, гончар не терпит грубого обращения с ним и при малейшей возможности готов проучить обидчика [6, с. 367].

Параллельно с несколько идеализированным, сакрализированным образом гончара-волшебника, в отдельных быличках главным персонажем является человек, чья деятельность хоть и тесно связана с гончарством, но он способен на недостойные поступки, не соответствующие нормам морали. Этот герой быличек обманывал людей, за что впоследствии расплачивался жизнью. Характерно, что былички с подобными морализаторскими сюжетами локализовались в регионах, удаленных от ведущих центров украинского гончарного производства.

На рубеже XIX-XX вв. функцию сбыта гончарных изделий все чаще брали на себя местные торговцы-перевозчики, так называемые «*скутицики*». В Украине их еще называли «*горшковозами*», «*гарбачанами*», «*хурициками*». Особенностью их извозного промысла были повседневные попытки перехитрить как производителей посуды, так и его покупателей, поскольку от этого зависел совокупный размер их прибыли. В ход шли всевозможные выдумки. Торговцы не гнушались циничным обманом и подставой. Об одном таком случае рассказывается в быличке украинского населения Воронежской губернии, опубликованной Борисом Гринченко [4, с. 104-107]. Ее сюжет воспринимается как некое предостережение и предупреждение всем торговцам-горшковозам жить праведно и честно обращаться с покупателями их товара.

Из-за ограниченности объема статьи, из 9-ти основных мотивов украинских «гончарских» быличек были рассмотрены всего лишь два: мотив гончара-знахаря и мотив наказания гончаром обидчиков (гончар-волшебник). Опубликованные в последней трети XIX – первой трети XX в. гончарские былички были собраны в таких украинских губерниях: Черниговской (7), Харьковской (3), Полтавской (3), Подольской (3),

Екатеринославской (1). Две былички в это же время были зафиксированы среди украинского населения Воронежской губернии. В 1980-х гг. былички также записаны в Ровенской (2) и Черниговской областях (2). Регионом наибольшего распространения гончарских быличек была Черниговщина. Почти все они представляют образ гончара-волшебника или гончара-знахаря, практически не характерный для других регионов Украины. В то же время здесь не обнаружено текстов о деяниях гончара совместно с inferнальными созданиями, в противовес быличкам, записанным в Полтавщине, Харьковщине и Екатеринославщине, где эта тема присутствует практически во всех известных текстах. Былички о гончаре, обманутом вором, и горшковозе-шулере зафиксированы исключительно в Воронежской губернии.

Список литературы

1. **Виноградова Л. Н.** «Знающие» люди // Народная демонология Полесья: Публикации текстов в записях 80-90-х гг. XX века / сост. Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская. М.: Языки славянских культур, 2010. Т. 1. Люди со сверхъестественными свойствами. С. 437-477.
2. **Грахова С. И.** Устные рассказы о домашнем духе: психология контакта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1. Ч. II. С. 67-69.
3. **Гринченко Б. Д.** Из уст народа. Малорусские рассказы, сказки и пр. Чернигов: Земская типография, 1901. 488 с.
4. **Гринченко Б. Д.** Этнографические материалы, собранные в Черниговской и соседних с ней губерниях. Чернигов: Типография Губернского земства, 1895. Вып. 1. Рассказы, сказки, предания, пословицы, загадки. 308 с.
5. **Иванов П.** Народные рассказы о ведьмах и упырях (материалы для характеристики мирозерцания крестьянского населения Купянского уезда) // Сборник Харьковского историко-филологического общества. 1891. Т. III. С. 156-228.
6. **Малинка А. Н.** Сборник материалов по малорусскому фольклору. (Черниговская, Волынская, Полтавская, некоторые другие губернии). Чернигов: Типография Губернского земства, 1902. XXI+388 с.

MAGIC AND HEALING OF POTTERS IN UKRAINIAN BYLICHKAS

Poshivailo Mariya Aleksandrovna

*Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine
folklore.univ@bigmir.net; philolog@univ.kiev.ua*

In the article the results of the study of pottery bylichkas of the second half of the XIX century – XX century which are an important information for the cognition of world outlooks, beliefs, everyday life and traditions of the Ukrainians are presented. Most bylichkas have a moralistic, didactic nature, they focus on the criminal actions of someone towards potters. The analysis of texts allows identifying the main motifs which are important for finding out the environment and circumstances of their creation, their conditionality of regional customs and the specificity of pottery functioning in Ukraine.

Key words and phrases: study of folklore; Ukrainian folklore; bylichkas; potter; pottery; figulines; potter-magician; potter-healer.

УДК 278

Педагогические науки

В статье дается краткая характеристика теоретической модели реализации регионального подхода к содержанию иноязычного обучения в условиях особых экономических зон туристско-рекреационного типа на примере города Ельца и технологии формирования готовности студентов неязыковых направлений подготовки представлять культуру своего края средствами иностранного языка в условиях создания особой экономической зоны туристско-рекреационного типа.

Ключевые слова и фразы: теоретическая модель; технология; готовность; принципы обучения; региональный подход к обучению иностранному языку; спецкурс; культура родного края.

Пушкарева Эльвира Александровна

*Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина
elvira.pushkareva@gmail.com*

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА К СОДЕРЖАНИЮ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ[©]

В подготовке будущего специалиста, готового участвовать в межкультурном общении в качестве представителя культуры своей страны, своего края, важную роль играет включение в учебные программы и учебно-методические комплексы по иностранному языку информации о культурах как изучаемого, так и родного языков. Их изучение в диалоге культур помогает сформировать у будущих специалистов умение видеть не только различия, но и сходства в соизучаемых культурах, выработать у обучающихся активную гражданскую позицию. Мы полагаем, что определенная часть учебной программы по иностранному языку